

УДК 221.7:242: 221.3:2-846(597)

**СИНТЕЗ КОНФУЦИАНСТВА, БУДДИЗМА И ДАОСИЗМА
В ИДЕЯХ ОСВОБОЖДЕНИЯ БУДДИЗМА МАХАЯНЫ
ВЬЕТНАМА XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ НГО ТХИ НЯМА)**

Ле Тхи Хонг Фыонг, Май К Да

В статье рассматривается проблема синтеза конфуцианства, буддизма махаяны и даосизма в интерпретации идеи освобождения во вьетнамской философско-религиозной мысли XVIII в. на примере творчества Нго Тхи Няма (1746-1803) – выдающегося конфуцианского мыслителя, государственного деятеля и мастера тхиен-буддизма школы Чук Лам. Исследование опирается на анализ его ключевого труда «Trúc Lâm tông chí nguyễn thanh» (Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук), в котором наиболее последовательно выражена концепция интеграции «трёх учений». Показано, что в условиях социально-политического кризиса Вьетнама XVIII в. конфуцианская идеология оказалась недостаточной для осмыслиения путей выхода из духовного и общественного хаоса, что обусловило обращение к буддийской и даосской традициям. Нго Тхи Ням использует конфуцианские категории (Ли, моральный разум, воспитание сердца) для истолкования махаянских понятий пустоты (шуньята), сознания (читта) и нирваны, формируя оригинальную концепцию освобождения, сосредоточенную вокруг идеи «Будды в сердце». В статье обосновывается, что данный синтез не носит эклектический характер, а представляет собой целостную философскую систему, направленную на преодоление дуалистического мышления, освобождение от страданий и восстановление гармонии между человеком, обществом и космосом. Тем самым, творчество Нго Тхи Няма раскрывается как значимый этап развития вьетнамского махаянского буддизма и национальной философской традиции.

Ключевые слова: конфуцианство, даосизм, буддизм махаяны, Нго Тхи Ням, освобождение, Вьетнам XVIII века, школа Чук Лам.

**THE SYNTHESIS OF CONFUCIANISM, BUDDHISM AND DAOISM
IN THE IDEAS OF LIBERATION IN VIETNAMESE
MAHĀYĀNA BUDDHISM OF THE 18TH CENTURY
(A CASE STUDY OF NGO THI NHAM)**

Le Thi Hong Phuong, Mai K Da

This paper examines the synthesis of Confucianism, Mahāyāna Buddhism and Daoism in the conception of liberation within 18th century Vietnamese religious and philosophical thought, focusing on the case of Ngo Thi Nham (1746-1803). A prominent Confucian scholar, statesman, and Thiền (Zen) Buddhist master of the Truc Lam School, Ngo Thi Nham articulated a distinctive integrative vision in his major work “Trúc Lâm tông chỉ nguyên thanh” (The Truc Lam School’s view on the primordial sound), in which the concept of integration of the "three teachings" is most consistently expressed. The study argues that the profound socio-political crisis of 18th century Vietnam exposed the limitations of orthodox Confucianism as a sole ideological framework, prompting intellectuals to seek complementary resources in Buddhism and Daoism. Within this context Ngo Thi Nham reinterpreted key Mahāyāna concepts, such as emptiness (*śūnyatā*), consciousness (*citta*) and *nirvāṇa*, through Confucian categories including *li* (ritual principle), moral reason and self-cultivation of the heart-mind. This approach culminated in his formulation of the doctrine of the “Buddha in the heart”, which presents liberation as the realization of inner unity and the purification of consciousness. The article demonstrates that this synthesis is not merely eclectic but constitutes a coherent philosophical system aimed at overcoming dualistic thinking, breaking attachments, and restoring harmony between individual, society and cosmos. Thus, Ngo Thi Nham’s thought is revealed as a significant stage in the development of Vietnamese Mahāyāna Buddhism and the national philosophical tradition.

Keywords: Confucianism, Daoism, Mahāyāna Buddhism, Ngo Thi Nham, liberation, 18th century Vietnam, Truc Lam School.

Распространение буддизма, конфуцианства и даосизма на территории Вьетнама свидетельствует о формировании вьетнамского общества под влиянием культур Китая и Индии. По мнению исследователя Дао Мань Хунга (вьетн. Đào Mạnh Hùng), из трех религий – конфуцианства, даосизма и буддизма – именно буддизм признается большинством вьетнамского народа как национальная религия и играет важную роль в жизни современного общества [1, с. 58]. Если элита традиционно ориентировалась на конфуцианство, то в народной среде преобладали буддизм и даосизм, вовравшие элементы народных культов. Буддизм проник во Вьетнам примерно во II в. н.э. и оказал глубокое влияние на духовную жизнь вьетнамцев наряду с конфуцианством и даосизмом.

Вопрос о происхождении буддизма во Вьетнаме остается дискуссионным. Так, Нгуен Ланг (вьетн. Nguyễn Lang) считает, что буддизм «возник примерно в I веке н.э., т. к. по верным источникам в конце II века ... уже существовал развитый буддийский центр Луйлау» (вьетн. Luy Lâu) [14, с. 23], тогда как Ле Мань Тхат (вьетн. Lê Mạnh Thát) относит его проникновение к III-I вв. до н.э. Большинство исследователей связывают возникновение Луйлау с деятельностью индийских купцов и монахов, прибывавших морским путем. Важно отметить, что буддизм в Цзяочжоу впервые пришел непосредственно из Индии, а не через Китай.

Распространение буддизма во Вьетнаме было связано с общими процессами его распространения в Юго-Восточной Азии и не встречало серьезного идеологического сопротивления. Хотя изначально вьеты были знакомы лишь с простыми религиозными практиками, идеи тхеравады и махаяны на протяжении веков существенно влияли на духовные и религиозные традиции вьетнамского народа.

Второй путь распространения буддизма во Вьетнаме был связан с Китаем. До VI в. Цзяо Чжоу (вьетн. Giao Châu) входил в состав Китая, что способствовало проникновению буддизма из Китая. Несмотря на более позднее происхождение, китайский буддизм сыграл решающую роль в формировании буддийских школ во Вьетнаме. Здесь существовало пять школ тхиен-буддизма:

Винитаручи (вьетн. Tì Ni Đa Luru Chi), Во-Нгон-Тхонг (вьетн. Vô Ngôn Thông), Тхао-Дыонг (вьетн. Tào Đóng), Чук Лам (вьетн. Trúc Lâm) и Лам-Те (вьетн. Lâm Té), четыре из которых имеют прямое происхождение от китайского чань-буддизма [см.: 6].

Буддизм во Вьетнаме развивался в двух основных формах: народной и философской (буддизм просвещенных людей) [см.: 7; 8]. Если народный буддизм носил массовый и мистический характер, то буддизм образованных слоев объединял различные школы, относящиеся к хинаяне («Малая колесница»), махаяне («Большая колесница») и синтетической традиции нищенствующих монахов. Наибольшее развитие получила махаяна [3; 4; 8], которая, по словам Нгуен Ланга, «в начале III века ... была представлена исключительно учением "тхиен"» (созерцание) [13, с. 81].

Термин «тхиен» (вьетн. Thiền, «тыы-ном» 禪) происходит от «дхьяна» (санскр. dhyāna – сосредоточение, созерцание) [5, с. 58] и обозначает форму буддизма во Вьетнаме, являющуюся наследницей южной ветви китайского чань-буддизма [2, с. 51-52]. Во Вьетнаме представлены три основные ветви махаяны – тхиен (чань, дзен), ваджраяна и амидаизм, которые первоначально сформировались в Китае. Как отмечает Накамура Хадзимэ (Nakamura Hajime), именно специфика чань-буддизма, а не логика индийского буддизма, обеспечила его активное развитие в Китае и Восточной Азии [16, с. 46].

Контекст Вьетнама XVIII в. и потребность в синтезе конфуцианства, буддизма и даосизма

XVIII в. был бурным и кризисным этапом в истории Вьетнама. Страна находилась в состоянии затяжных гражданских войн и борьбы за власть, впервые столкнувшись с политической моделью двоевластия (король Ле и клан Чинь) [9, с. 119], ранее неизвестной феодальному государству [21, с. 17]. Социальные беспорядки, экономический упадок и тяжёлое положение народа отражались и в интеллектуальной жизни эпохи. Конфуцианство, долгое время служившее официальной идеологией, оказалось неспособным предложить действенные решения для выхода из социального хаоса, что побудило

мыслителей обратиться к буддизму и даосизму как к необходимому дополнению в поиске путей освобождения человека и общества.

Центральной фигурой этого периода стал Нго Тхи Ням (Ngô Thì Nhậm, 1746–1803) – конфуцианец, государственный деятель и одновременно мастер тхиен-буддизма, признанный продолжателем традиции Чук Лам. Идея освобождения в школе тхиен-буддизма Чук Лам восходит к королю Чан Тхай Тонгу и мастерам династии Чан. Спустя пять столетий Нго Тхи Ням развел эту традицию и наиболее полно выразил её в труде «Trúc Lâm tông chỉ nguyễn thanh» («Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук»), опубликованном в 1796 г. в монастыре Чук Лам в Тханг Лонге (ныне Ханой). Это произведение считается редким и значительным памятником вьетнамской философской мысли, в котором представлено органичное сочетание конфуцианства, буддизма и даосизма [17, с. 13].

Изначально Нго Тхи Ням был ортодоксальным конфуцианцем и активным политическим деятелем. Однако столкновение с практическими и идеологическими тупиками эпохи привело его к осознанию ограниченности конфуцианской доктрины. Обратившись к тхиен-буддизму, Чук Лам стремился создать практическую философскую основу для восстановления общественного порядка и духовного равновесия. Совместно с рядом единомышленников он участвовал в создании и развитии монастыря Чук Лам и в написании «Взгляда школы Чук Лам на первозданный звук», насыщенного буддийскими ценностями и духом тхиен-практики.

Несмотря на доминирование конфуцианской идеологии, в данном труде она гармонично соединяется с элементами тхиен-буддизма и даосизма. Нго Тхи Ням тем самым утвердил себя не только как выдающийся мыслитель, но и как мастер школы Чук Лам, позднее признанный её четвёртым основоположником под дхармическим именем Хай Лыонг. Разрабатывая проблему освобождения, он следовал традиции вьетнамского буддизма прошлых веков, но придал ей оригинальное звучание, используя конфуцианские категории для истолкования буддийских идей и развивая концепцию «Будды в сердце».

Тенденция интеграции «трёх религий» (конфуцианства, буддизма и даосизма) имеет во Вьетнаме длительную историю, однако именно в XVII-XVIII вв. она приобрела завершённый и осознанный характер. В условиях кризиса конфуцианского государства синтез Нго (конфуцианство) – Фат (буддизм) – Дао (даосизм) стал для вьетнамских интеллектуалов методологической основой поиска духовного и социального освобождения. Среди мыслителей XVIII в. Нго Тхи Ням занимает особое место, поскольку именно у него интеграция трёх учений превратилась в целостную философскую концепцию, направленную на преодоление кармического круга страданий и возвращение общества от хаоса к порядку.

Единое как конечная цель освобождения

В главе «Первый звук» (вьетн. Nguyên Thanh) авторы объединяют конфуцианство и буддизм через понятие Единства (Единого): «Единое – это сущность, не смешанная, объединяющая все вещи в мире в одно» [12, с. 187]. Единое отождествляется с Великим пределом (Тайцзи), который соединяет инь и янь, а также с универсальным Дао. Конфуцианцы утверждали: «Ли не имеет двух одновременно правых сторон», а в буддизме «у Будды не было двух врат знаний», что также указывает на отсутствие дуальности и утверждение Единого. Следовательно, «быть конфуцианцем или буддистом – это следовать одну и тому же дао» [12, с. 187]. Дао присутствует и на небе, и на земле: в разделении оно проявляется во множестве форм, но в сущности остаётся недвойственным. Итогом этого синтеза становится формула: «У Неба есть единство, поэтому оно прозрачно, у земли есть единство, поэтому она безопасна, когда святые едины, то во всем мире мир» [12, с. 188].

Ключевым положением выступает идея «во всем мире мир», которую Нго Тхи Ням рассматривает как выражение «истинного единства». Независимо от смены династий, периодов стабильности или смуты, историческое развитие, по его мысли, не выходило за рамки Ли Единого. Именно это Единство образует концептуальную «красную нить» произведения «Взгляд школы Чук Лам на

первозданный звук» и отражает интеллектуальную тенденцию эпохи, направленную на объединение страны и освобождение общества от страданий.

Авторы используют соотношение между Ритуалом (Ли) и Желанием (вожделением) для осмыслиения Бытия и Небытия и для выражения пустотной природы всех вещей. Буддийская онтология Пустоты (Шуньяты) и идея освобождения от цепляния интерпретируются через конфуцианские категории, что подчёркивает взаимодополняемость двух учений. Эта позиция прямо сформулирована в утверждении: «Показать людям чудесное, открыть для них сокровенное – первая задача мастера тхиен-буддизма. Для этого необходимо использовать для обсуждения конфуцианские теории. Поскольку, по сути, Дао едино. Непостижимое в конфуцианстве является также непостижимым в буддизме. В поисках Дао, конфуцианство и тхиен можно объединить в одну цепочку» [12, с. 188].

С точки зрения авторов, тхиен-буддизм склонен к «тайственному и сокровенному», тогда как конфуцианство выполняет функцию «указания» и «прояснения» этого сокровенного. Эти два пути познания не противостоят друг другу, а совместно раскрывают Дао. Несмотря на традицию тхиен-буддизма «прямо указывать на человеческое сердце» и отрицание письменных форм, мыслители XVIII в. были вынуждены использовать язык как средство разъяснения, стремясь сделать буддизм более доступным и практико-ориентированным. В этом контексте Нго Тхи Ням и его единомышленники применяли неоконфуцианские теоретические категории для истолкования учения тхиен, что неизбежно вело к новому пониманию как конфуцианских, так и буддийских понятий.

Произведение «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук» стало уникальным явлением в истории вьетнамской философии и литературы: в нём Нго Тхи Ням впервые системно и теоретически использовал конфуцианскую философию для объяснения буддизма, соединя художественный язык и философскую рефлексию. Очевидно, что авторы книги стремились реализовать идею интеграции трёх религий, утверждая, что «сведение конфуцианства и

буддизма воедино является главным плодом размышлений и последовательной точкой зрения великих мастеров тхиен-буддизма» данного периода. Будучи по происхождению конфуцианцами, глубоко изучавшими буддизм и практиковавшими даосизм, они наглядно воплотили дух синтеза конфуцианства, буддизма и даосизма, на основе которого Нго Тхи Ням сформулировал собственную интерпретацию буддийской идеи освобождения, сосредоточенную вокруг концепции «Будды в сердце».

Толкование понятий пустоты (Шуньята) и ритуала (Ли)

Произведение «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук» состоит из 24 глав, каждая из которых обозначена как один «звук» (“thanh”; шабда), вследствие чего книга также известна под названием «Тхап ни ты тхань» (Двадцать четыре звука). Понятие «Звук» (шабда) является ключевой категорией произведения и служит «красной нитью», пронизывающей его содержание. В тексте поясняется, что «Санкхара (делание) и Виджняна (сознание, понимание) издавна и поныне находятся в Звуке. Это можно услышать, но найти нельзя, именно поэтому оно называется «Пустой звук». Здесь пустота понимается не как отсутствие, а именно как «пустота» звука или звук пустоты.

С точки зрения буддизма «Звук» относится к шести объектам чувств (вишайя) и обретает значение лишь во взаимодействии с шестью органами чувств, в результате чего возникают шесть сознаний (виджняна). Через эту систему раскрывается буддийское понимание познания и обусловленности человеческого восприятия. Не случайно в Шурангама-сутре Будда использует звук колокола для очищения ума, а бодхисаттва Авалокитешвара, известный как «Quán Thé Âm» («Тот, кто созерцает звуки мира»), занимает центральное место и в данном произведении.

Источником буддийской мысли работы является Шурангама-сутра, тогда как конфуцианская составляющая восходит к «И цзин» и неоконфуцианству. В махаянской и тантрической традициях звук играет особую роль (мантры, заклинания), что позволяет интерпретировать «звук» у Нго Тхи Няма как «звук

просветления» и «звук освобождения» [20, с. 37]. Сам автор подчёркивал практическую направленность произведения: «Назовите наш общинный дом Лотосовым общинным домом, возьмите 24 звука, чтобы способствовать «полезному развитию» (сохранению и развитию) руководящих принципов школы Чук Лам» [12, с. 89].

Труд открывается главой «Пустой звук» (Khōng Thanh), глубоко укоренённой в буддийской философии. Пустота (шуньята) здесь выступает ключевой онтологической категорией тхиен-буддизма, махаяны и одновременно перекликается с даосской мыслью. Нго Тхи Ням писал: «Звук исходит от стука, громкий стук делает его громким, слабый стук производит тихий звук... В Пустоте есть звук, и значит, этот звук не приходит ниоткуда и никуда не уходит... Таким образом, Пустота – это шабда (звук) без звука (не содержащая звук)» [13, с. 111]. Пустота понимается как природа всех вещей: «ниоткуда не приходит и никуда не уходит», не имеет начала и конца ни во времени, ни в пространстве.

С точки зрения конфуцианства Пустота соотносится с Великим пределом (тайцзи) и первичной ци. Эта интерпретация выявляет диалектический характер мышления Нго Тхи Няма, соединяющего буддийскую онтологию и даосскую диалектику. Важным источником школы Чук Лам является Аватамсака-сутра, где подчёркивается: «Пустота рождает все дхармы; Пустота уничтожает все дхармы; если вы сможете это ясно понять, тогда Будда будет прямо перед вами, (Будда) не приходит и не уходит» [19, С. 10]. Здесь Пустота понимается как «чудесная», а не как отрицание бытия.

Для прояснения смысла Пустоты авторы обращаются к формуле «Форма не есть форма, пустота не есть пустота», раскрытой в Сутре Сердца. Форма и Пустота, хотя и противоположны, в своей истинной природе неразличимы. Только в состоянии пробуждения и отсутствия суетных мыслей человек способен различать истинное и ложное. Это положение служит исходной точкой для интерпретации всех последующих «звуков».

Таким образом, высший способ мышления состоит в постижении Пустоты и выходе за пределы бинарных противоположностей; «только это есть настоящее освобождение» [13, С. 19]. Пустой звук – это не отрицание звука, а «безмятежное царство чистого Истинного Сознания», символ спокойного состояния Читты. Когда сердце очищено, человек постигает истинную природу дхарм; такое постижение и есть освобождение, или Нирвана.

В последующих разделах буддийская онтология Пустоты соотносится с конфуцианской категорией Ритуала (Ли). Нго Тхи Ням использует Ли как концептуальный эквивалент Шуньяты, утверждая, что Ли также выражает универсальный принцип мироздания. Он формулирует два ключевых положения: «Ли подобна волокну дерева, его коленцу» и «Ритуалу невозможно следовать полностью». В отличие от неоконфуцианского понимания Ли как абстрактного идеала, у Нго Тхи Няма Ли приобретает более конкретный и практический характер, соотносясь с реальным опытом жизни и социальной практикой.

При этом мыслитель осознаёт принципиальное различие между Ли и Шуньятой: если Ли поддаётся рациональному осмыслинию и нормативному следованию, то Шуньята постигается интуитивно и предполагает разрушение всех мыслительных препятствий. Тем самым буддийская Пустота интерпретируется через конфуцианскую категорию Ли, что отражает стремление Нго Тхи Няма конфуцианизировать буддийскую философию и придать ей практическое измерение в условиях социально-политического кризиса.

Новое толкование понятия Сердца («Читта»)

Ключевой концепцией вьетнамского тхиен является Сердце (Читта) (вьетн. Tâm), которой Нго Тхи Ням уделяет особое внимание в произведении «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук». Впервые Читта упоминается в главе IX: «Конфуцианство обращается именно к сознанию (душе) (читте), которое становится природой; Будда говорит о ясном уме (читте), понимании своей истинной природы, это означает, что Дао благородного мужа широко, но

сдержанно» [13, с. 103]. В главе XII эта категория раскрывается далее: «Императоры Яо и Шунь использовали Сознание (добродетельное сознание), чтобы делать добро ста правителям; Бодхисаттва Авалокитешвара использует Безмерное сознание... Все группы потомков верят, что только Сердце их школы и есть настоящее Сердце. В том, что они говорят, неправильного много, а правильного мало».

По Нго Тхи Няму, Сердце (Читта) тхиен-буддизма трансформируется в конфуцианскую формулу «Совершенствование Сердца, возвращение своей природы». Понимание ясного ума и просветления заимствуется из «Ли цзи» и «Чжун юн»: «Дао благородного мужа широко, но сдержанно» [13, с. 103]. Тем самым Сердце (Читта) в буддизме фактически отождествляется с Разумом в конфуцианстве и понимается как моральный разум, или разум-сердце [21, с. 21].

Преобразовав ключевые категории буддизма – Пустоту (Шуньята) и Сердце (Читта), Нго Тхи Ням стремился объединить традицию школы Чук Лам с конфуцианской мудростью. Вследствие этого путь медитативной практики приобретает формальный характер, тогда как объяснение освобождения как конечной цели буддизма опирается преимущественно на конфуцианскую теорию.

Идея «Будды в сердце» излагается Нго Тхи Няном кратко и содержательно, в опоре на Аватамсака-сутру («Всё создано Сердцем» [10, с. 662]), Шурангама-сутру («Грех от Сердца, радость от Сердца, и нирвана достигается Сердцем» [11]), а также традицию школы Чук Лам. Сердце понимается как источник как Бодхи-нирваны, так и сансары. На вопрос о его местонахождении Нго Тхи Ням цитирует Будду: «Сердце не находится в теле. Тело не пребывает в Сердце» [10, с. 662].

Обобщая буддийские источники, он делает вывод: «Разум – это ключ ко всему, он может быть закрытым, может быть открытым, то сжимается, то расслабляется» [13, с. 281], чтоозвучно идеи Мэн-цзы о том, что «Разум является доминирующей частью человека» [22, с. 185].

Нго Тхи Ням приводит также высказывания мастеров тхиен-буддизма. Верховный бонза Хай Ау утверждал: «Когда рождается Сердце, рождаются призраки... все создано Сердцем человека» [13, с. 129]. Верховный бонза Хай Хоа писал: «Что есть учение Будды? Осмелюсь сказать, что он заключено в слове Сердце (Читта)» [13, с. 321]. Первый патриарх школы Чуклам Чан Нян Тонг подчеркивал, что Будда находится рядом, а не вне человека. Сам Нго Тхи Ням заключает: «Чистое сердце человека, – писал он, – мудро, спокойно, видит сквозь все вещи. Из-за того, что оно покрыто пылью, вы его не видите» [13, с. 347].

Идея «Будды в сердце» у Нго Тхи Няма выходит за рамки конфуцианской установки на подчинение велению Неба. Он утверждает приоритет человеческой воли: «Воля Неба неопределенна, и только воля человека тверда». В предисловии к произведению подчеркивается, что, несмотря на учение о «небытии, нирване», «самым главным остается вопрос, как избавиться от всех препятствий, понять абсолютную истину» [2, с. 37].

По Нго Тхи Няму, первое условие освобождения состоит в устраниении препятствий в сердце. Большинство живых существ привязаны к материальным страсти и «все до одного находятся в горящем доме... не в силах отпустить жадность». Поэтому он восклицает: «Вставайте, вставайте, вставайте! Их бьют, а они не просыпаются... Спят, спят, спят!», описывая состояние духовного сна и бесконечное блуждание в шести кругах перерождений, на что указывал и сам Будда.

Взгляды на путь освобождения

Освобождение, согласно Нго Тхи Няму, есть состояние, при котором Сердце достигает природы Будды. Источник человеческих страданий заключается в жадности и цеплянии за это; поэтому путь освобождения предполагает устранение страстных желаний и отказ от эгоцентрических привязанностей. Будда учил: «Если вы будете практиковать медитацию, вы поймёте, как оно есть на самом деле», а в Дхаммападе подчеркивается: «В истинной медитации возникает истинная мудрость, отказ от медитации

приводит к прекращению истинной мудрости...». Медитация очищает Сердце, устраниет омраченные мысли и приводит к состоянию таковости.

Однако мастера тхиен-буддизма указывали на сложность отказа от мирских ценностей. Хай Хуен отмечал, что власть, богатство и наслаждения – это то, от чего «очень трудно отказаться», а верховный бонза Хай Ау считал, что лишь бодхисаттвы «истинной природы» способны не быть порабощенными внешними обстоятельствами [см.: 18]. В этой связи Нго Тхи Ням вводит противопоставление «тишины» и «шума» для различия природы Будды и человеческой природы. Шум означает неведение и беспокойство, тогда как тишина — отсутствие всех концептуальных различий. Он писал: «Если сможешь уничтожить человеческую природу, то останется только одна приятная истина... Только если получится достичь этого состояния, то оно будет называться Тишина» [13, с. 245].

В каждом человеке присутствуют и тишина, и шум. Шум – это авидья, источник сансары; тишина же возвращает к природе Будды. «Тишина» означает состояние, когда не возникает ни одной мысли. Условием достижения этого состояния является способность владеть Сердцем и поддерживать осознанность (сати). Нго Тхи Ням писал: «Если вы знаете, как погасить человеческую природу, вы можете пробудить божественную природу... если удастся погасить человеческую природу, то наступит тишина и спокойствие, останется только одна таковость» [18].

При этом достижение природы Будды не означает бегства от мира. Напротив, Нго Тхи Ням утверждает, что путь к освобождению проходит через человеческую природу. Практикующий живет в мире, видит и слышит всё, но его Сердце ни за что не цепляется. Он использует образ лотоса, который поднимается из грязи, но не загрязняется ею, и пишет: «Если вода не плещется в общем потоке... то как можно проявить свое отличие от всех остальных?» [13, с. 128]. Это отражает идею освобождения через интеграцию в жизнь, характерную для школы тхиен-буддизма Чук Лам.

Ключевым элементом пути освобождения является разрыв привязанностей, лежащий в основе философии Пустоты (Шуньяты) [15, с. 52]. Будда говорил, что за 45 лет проповеди он «ничего не сказал», подчеркивая, что цель учения – не слова, а разрушение «цепляний». Тхиен-буддизм направлен прямо на Сердце и требует преодоления дуалистического мышления. Нго Тхи Ням настаивал на отказе от различия «Формы и Пустоты», утверждая, что привязанность к этой оппозиции свидетельствует о неполном постижении буддизма [12, с. 442]. Он писал: «если смотришь на воду как на воду, значит это не настоящая вода»; «если огонь выглядит как настоящий, то именно это фальшивый огонь» [12, с. 152].

Разрушение привязанностей распространяется также на представления о добре и зле. Нго Тхи Ням отмечал: «Все хорошо… есть хорошее, что не является хорошим, есть плохое, которое при этом хорошее», указывая на связь между эго и искаженным восприятием дхарм. В духе Алмазной сутры он цитировал: «Если кто-то ищет меня через звук… Он не может видеть Татхагату», подчеркивая необходимость выхода за пределы всех противоположностей.

Аналогичным образом он трактует проблему рождения и смерти: «Есть рождение – значит, нет рождения, есть смерть – значит, смерти нет» [12, с. 146]. Речь идет о различии между уровнем явлений и уровнем истинной сущности, где отсутствуют рождение и уничтожение. В этом контексте Нго Тхи Ням опирается на традицию Чук Лам, восходящую к Туэ Чунг Тхыонг Ши, утверждавшему равенство природы Будды у всех существ.

Освобождение у Нго Тхи Няма включает также освобождение от пут славы и богатства. Желание (рага) – один из трех ядов, порождающих страдание. Пережив политические взлеты и падения, мыслитель пришел к выводу, что жажда славы и выгоды является источником личных и общественных страданий. В поэме «Спокойное Сердце» он писал: «Если ты нужен в жизни, то работай… Появляться или скрываться… все это зависит от

понимания времени», выражая идеал гибкого соотношения служения обществу и единения.

Нго Тхи Ням считал, что истинный благородный муж служит людям, не попадая в зависимость от славы и денег, и подчеркивал: «Быть чиновником или не быть чиновником зависит от Сердца» [12, с. 45]. Освободившись от привязанностей к выгоде и почестям, он воплотил идеал тхиен-буддизма Чук Лам – активного участия в общественной жизни на основе внутренней свободы. Таким образом, его учение о пути освобождения соединяет медитативную практику, философию Пустоты и социальную ответственность, представляя собой характерный образец вьетнамского махаянского буддизма.

Заключение

Идеи Нго Тхи Няма представляют собой глубокую попытку гармонизации трёх традиций конфуцианства, буддизма и даосизма в контексте учения буддизма махаяны. Мыслитель рассматривал освобождение как достижение внутреннего единства и чистоты сердца, что является «общим итогом» всех религиозных путей. Нго Тхи Ням опирался на конфуцианские категории («Ли», этика благородного мужа, моральный разум), чтобы объяснить буддийские понятия «пустоты» и «нирваны», и одновременно использовал буддизм для углубления понимания конфуцианских идеалов. В его системе Сердце (Читта) – это ключ к пониманию истины: когда ум освобождён от желаний, в нём обретает приют абсолютное «единство» Дао и раскрывается природа Будды. Достижение этого состояния для него и составляло высшую цель – освобождение от страданий. Таким образом, сочинение Нго Тхи Няма «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук» является редким явлением в истории вьетнамской мысли: впервые содержательно изложен комплексный взгляд на освобождение, сочетающий три великих учения Востока. Этот синтез обусловлен конкретными историческими потребностями конца XVIII в. и отражает попытку интеллектуального возрождения буддийской философии для спасения общества.

Список литературы:

1. Дао М.Х. Распространение буддизма и его влияние на народную культуру Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2018. №3. С. 57-67.
2. Жуковская Н.Л. и др. Буддизм: Словарь / Под общ. ред. Н.Л. Жуковской, А.Н. Игнатовича, В.И. Корнева. М.: Изд-во Республика, 1992. 288 с.
3. Новакова О.В. Своеобразие вьетнамского буддизма. Обзор эксперта // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 68-73.
4. Торчинов Е.А. Буддизм и государство средневекового Вьетнама // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М.: Наука, 1990. С. 139-160.
5. Торчинов Е.А. Буддизм: Карманный словарь. СПб.: Изд-во Амфора, 2002. 187 с.
6. Фыонг Л.Т.Х. Дзэн-буддизм как основное течение буддизма во Вьетнаме // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 681-685.
7. Фыонг Л.Т.Х. Развитие элементов ваджраяны и амидаизма во вьетнамском буддизме // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 745-749.
8. Фыонг Л.Т.Х., Да М.К. Развитие буддизма махаяны во Вьетнаме Интернаука. 2019. № 22 (104). Ч. 2. С. 34-37.
9. Chapuis Oscar. A History of Vietnam: From Hong Bang to Tự Đức. Connecticut: Greenwood Publishing Group, 1995. 216 p.
10. Kinh Đại Phuông Quảng Phật Hoa Nghiêm. Tập 1 / Được dịch sang tiếng Việt bởi Thích Trí Tịnh. Hà Nội: Nxb Tôn giáo, 2007. 755 tr. (Махавипулья-Буддхаватамсака-сутра. Т. 1 / Пер. на вьет. яз. Т.Т. Тинью. Ханой: Изд-во «Религия», 2007. 755 с.).
11. Kinh Thủ Lăng Nghiêm / Được dịch sang tiếng Việt bởi Thích Từ Thông. (Шурангама-сутра / Пер. на вьет. яз. Т.Т. Тхонга) [Электронный ресурс] // Thư viện Hoa Sen [сайт]. 2026. URL: <https://goo.su/wKgD> (дата обращения 10.01.2026).
12. Ngô Thị Nhậm. Tác phẩm. Hà Nội: Nxb Văn học, 2001. 907 tr. (Нго Тхи Ням. Сочинения. Ханой: Изд-во «Литература», 2001. 907 с.).

13. Ngô Thì Nhậm. Toàn tập. T.V. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 2006. 824 tr. (Нго Тхи Ням. Сочинения. Т.В. Ханой: Изд-во «Общественные науки», 2006. 824 с.).
14. Nguyễn Lang. Việt Nam Phật giáo sử luận. Tập 1. Hà Nội: NXB Văn học, 1993. 576 tr. (Нгуен Ланг. История вьетнамского буддизма. Т. 1. Ханой: Изд-во «Литература», 1993. 576 с.).
15. Phan Thành. Sự khai phóng tinh thần Phật giáo trong thơ văn của Ngô Thì Nhậm // Tạp chí khoa học và công nghệ của Trường đại học Khoa học – đại học Huế. 2016. Vol. 5. Số 2. Tr. 51-61 (Фан Тхань. Освобождение буддийского духа в поэзии Нго Тхи Нама // Научно-технический журнал Университета науки при университете Хюэ. 2016. Вып. 5. № 2. С. 51-61).
16. Rhi, Ki-Yong. Buddhism and National Culture in Korea // S. R. Bhatt (éd.). Buddhist Thought and Culture in India and Korea. New Dehli: Indian Council of Philosophical Research, 2003. 349 p.
17. Thích Hạnh Tuệ. Nghiên cứu về Trúc Lâm Tông Chỉ Nguyên Thanh. Hà Nội: NXB Khoa học Xã hội, 2018. 247 tr. (Тхить Хань Тье. Исследования по произведению «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук». Ханой: Изд-во Социальные науки, 2018. 247 с.).
18. Thích Nữ Diệu Tâm. Tư tưởng “Phật tại Tâm” trong tác phẩm Trúc Lâm Tông Chỉ Nguyên Thanh (Тхить Ны Зьеу Там. Мысль «Будда в сердце» в произведении «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук» [Электронный ресурс] // Văn hóa Phật giáo. 2021. Số 367. (Буддийская культура. 2021. № 367). URL: <https://goo.su/PBYL> (дата обращения 10.01.2026).
19. Trần Thúy Ngọc. Mối quan hệ Tam giáo qua chương “Không Thanh” trong “Trúc Lâm Tông Chỉ Nguyên Thanh” // Nghiên cứu tôn giáo. 2017. Tập 164. Số 8. Tr. 3-19 (Чан Тхюи Нгок. Отношения трех религий во главе «Звук Пустоты» труда «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук» // Религиоведение. 2017. Т. 164. № 8. С. 3-19).
20. Trần Thúy Ngọc. Tinh thần tam giáo trong tác phẩm “Trúc Lâm Tông Chỉ Nguyên Thanh” // Khoa học Xã hội Việt Nam. 2011. Số 4. Tr. 37-45. (Чан Тхюи

Нгок. Дух трех религий в труде «Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук» (Взгляд школы Чуклам на первозданный звук) // Социальные науки Вьетнама. 2011. № 4. С. 37-45).

21. Trần Thuý Ngọc. Trúc Lâm Tông Chỉ Nguyên Thanh – một tác phẩm thiền? // Nghiên cứu tôn giáo. 2009. № 4. Tr. 17-22 (Чан Тхюи Нгок. Взгляд школы Чук Лам на первозданный звук – медитативное произведение? // Религиоведение. 2009. № 4. С. 17-22).

22. Trần Trọng Kim. Nho giáo. Hà Nội: Nxb Văn học, 2003. 753 tr. (Чан Чонг Ким. Конфуцианство. Ханой: Изд-во «Литература», 2003. 753 с.).

Сведения об авторах:

Ле Тхи Хонг Фыонг – кандидат философских наук, преподаватель кафедры гибких навыков Университета FPT (Ханой, Вьетнам).

Май К Да – кандидат философских наук, преподаватель философского факультета Университета социальных и гуманитарных наук при Вьетнамском государственном университете в Ханое (Ханой, Вьетнам).

Data about the authors:

Le Thi Hong Phuong – Candidate Philosophical Sciences, Lecturer of Soft Skills Department, FPT University (Hanoi, Vietnam).

Mai K Da – Candidate Philosophical Sciences, Lecturer of Philosophy Faculty, University of Social Sciences and Humanities at Vietnam National University, Hanoi (Hanoi, Vietnam).

E-mail: phuonglth10@fpt.edu.vn.

E-mail: damk@vnu.edu.vn.